

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

К 60-летию принятия Декларации ООН о деколонизации

ДОВЕСТИ ДО КОНЦА ПРОЦЕСС ДЕКОЛОНИЗАЦИИ!¹

© 2020 Л.Л. Фитуни

ФИТУНИ Леонид Леонидович, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института Африки Российской академии наук. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, e-mail: africa.institute@yandex.ru

***Аннотация.** 14 декабря 1960 г. исполняется 60 лет со дня принятия по инициативе СССР XV Сессией Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. С позиций знания развития событий дальнейших шести десятилетий автор анализирует значимость этого акта для последующего хода процесса освобождения народов от колониального господства. Дается новая трактовка избранной Советским Союзом дипломатической тактики в ООН в противостоянии с империалистическими странами по вопросу сроков предоставления независимости, обеспечения территориальной целостности возникающих молодых государств, наличия на их земле иностранных баз и зон экстерриториальной юрисдикции. Проведен компаративный анализ варианта текста декларации, предложенного на рассмотрение ГА Советским Союзом, и финальной версии текста документа, содержащегося в Резолюции ГА ООН 1415 (XV). Автор анализирует ситуацию в мире, сложившуюся после распада СССР, с точки зрения вопроса степени завершенности процесса деколонизации. Он приходит к выводу, что на место традиционного колониализма продвигается проект новой глобальной колониальности, сохраняющей фундаментальные существенные характеристики фактического колониального господства: внешнюю зависимость и экономическую эксплуатацию.*

***Ключевые слова:** деколонизация, развивающиеся страны, стратегия и тактика дипломатии, санкции, колониальность, зависимость*

DOI: 10.31132/2412-5717-2020-53-4-5-17

Выступая 21 сентября 2020 г. с видеообращением от имени государств-членов ОДКБ на мероприятии высокого уровня Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН по случаю 75-летия всемирной Организации, министр иностранных дел России С.В. Лавров указал на важность «как можно скорее довести до конца процесс деколонизации, который осложняется стремлением бывших метрополий сохранить свое влияние в новых условиях» [1].

---

¹ Статья подготовлена в рамках Проекта РФФИ 19-014-00019 «Санкционное и регулятивное таргетирование национальных элит как инструмент глобального управления и международной конкуренции».

Этот призыв прозвучал почти через 60 лет после того, как по инициативе СССР XV Сессия ГА ООН 14 декабря 1960 г. резолюцией 1514 приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Из 98 делегаций, участвовавших тогда в голосовании, только 9 стран (США, Англия, Франция, Австралия, Бельгия, Португалия, Испания, Южно-Африканский Союз и Доминиканская Республика) не отдали свой голос в ее поддержку.

Принятие декларации стало для Москвы большой дипломатической и пропагандистской победой, а результаты голосования – итогом сложного внешнеполитического единоборства, наступательной тактики в ООН и торжества влияния СССР.

Изменение баланса сил

В своем мировидении советская сторона позиционировала национально-освободительную борьбу угнетенных народов в качестве одного из потоков мирового революционного процесса и как важный фактор ослабления сил империализма в мире. Решающая роль СССР в еще недавней победе над фашизмом, наглядный пример его развития от тотальной послереволюционной разрухи до уровня второй супердержавы мира, а главное, предлагаемый им миру проект – прекращение эксплуатации человека человеком – делали нашу страну чрезвычайно привлекательным и убедительным примером успешного суверенного развития, а в метафизическом смысле – воплощением планетарных сил Добра. Как следствие, при сравнительно ограниченных вложениях, «мягкая сила» Москвы в колониальной периферии оказывалась куда более действенной, чем демократические лозунги Запада, провозглашавшиеся параллельно с реальной жесточайшей экономической эксплуатацией, военным насилием, подавлением свобод и устремлений колониальных народов.

Да и сам Запад не был един в вопросе деколонизации. С одной стороны, становилось все более очевидным, что мировая колониальная система себя изжила. К дате принятия резолюции вот уже более десятилетия метрополии предпринимали осторожные шаги к декоративному подновлению колониальных империй и переводу владений на «косвенное управление» по английскому образцу. В ряде поработанных территорий, как правило в тех, где до прихода колонизаторов существовала собственная, пусть даже исторически отдаленная государственность, подъем антиколониальных настроений масс уже было невозможно сдержать. К концу 1950-х годов колониальный статус утратили более двух десятков государств Азии и Африки. Они стали координировать свои антиколониальные усилия на международном уровне. В 1955 г. в Индонезии состоялась историческая Бандунгская конференция 29-ти стран Азии и Африки². Ее резолюция осудила колониализм как «зло, которое надлежит быстро пресечь», и декларировала, что «подчинение народов иностранному закабалению, господству и эксплуатации представляет собой отрицание основных прав человека, что противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и мешает содействию международному миру и сотрудничеству». Страны-участницы заявили о «поддержке дела свободы и независимости всех зависимых народов» и призвали метрополии «предоставить им свободу и независимость» [2].

Колониальная система все менее соответствовала изменившемуся глобальному балансу политических и экономических сил, тенденциям и уровню развития мирового хо-

---

² Инициаторами проведения конференции выступили Индия, Бирма (Мьянма), Индонезия, Пакистан и Цейлон. Кроме них, в ее работе приняли участие: Афганистан, Камбоджа, КНР, Египет, Эфиопия, Золотой Берег (Гана), Иран, Ирак, Япония, Иордания, Лаос, Ливан, Либерия, Ливия, Непал, Филиппины, Саудовская Аравия, Судан, Сирия, Таиланд, Турция, Демократическая Республика Вьетнам, Южный Вьетнам, Йемен. Проведение Конференции и усилия по дальнейшему распространению в мире «духа Бандунга» привели к созданию и официальному оформлению в 1961 г. Движения неприсоединения.

зайства и складывающихся каналов и цепочек международных экономических связей. В самих метрополиях часть элит и влиятельных сегментов общества по разным причинам и соображениям (моральным, экономическим, политическим) все более настойчиво выступали против сохранения колониальных империй. Развитые страны, в том числе имевшие собственные колонии, постоянно пытались вскрыть чужие заградительные барьеры, ограничивавшие свободу проникновения и хозяйничанья их капитала внутри колониальных империй других метрополий.

С другой стороны, к началу 1960-х годов стало очевидным укрепление, а по отдельным вопросам – опережающее развитие мирового социализма. Особенно Запад беспокоили высокие темпы промышленно-технологического подъема, сильно ускорившиеся с началом холодной войны и включавшие самые передовые на тот момент направления науки и техники. За три года до принятия исторического документа Советский Союз запустил первый в истории человечества искусственный спутник Земли. Быстрыми темпами рос удельный вес СССР в формировании реального сектора глобального валового продукта, а доля страны в мировом промышленном производстве приближалась к достижению своего исторического максимума. Реальные успехи 15-ти лет ускоренного послевоенного восстановления и грандиозность озвученных планов Семилетки (1959–1965) убедительно демонстрировали находящимся под чужеземным господством угнетенным народам, на чьей стороне правда истории и перспектива процветания.

В условиях сильно возросшего авторитета и укрепления позиций СССР, когда едва ли не каждое освобождающееся государство декларировало желание ввести планирование и строить социализм (не важно какой – в те годы социализм как цель или принцип построения общественных отношений в том или ином виде декларировали даже такие впоследствии «прокапиталистические» страны, как Сенегал, Индия, Индонезия, Цейлон, Кения, Египет и др.), Запад во главе с США всеми силами стремился не допустить перетекание ресурсных возможностей и рынков бывших колониальных владений в руки своего противника.

Распад колониальных систем становился неизбежным. Для того, чтобы процесс деколонизации не приобрел не управляемый Западом, но «контролируемый Москвой» характер, необходимо было добиться общепринятого международно-правового документа, вводящего его в приемлемое для западных стран русло. Таким образом, всеобщий документ о принципах деколонизации и гарантиях для заинтересованных сторон был нужен всем участникам мирового политического процесса. Камнем преткновения становилось его конкретное содержание.

Сравнивая тексты

В советской историографии вполне обоснованно традиционно используется формулировка, гласящая, что в 1960 г. ООН по инициативе СССР приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, «в основу которой были положены предложения СССР» [см., например, 3. с. 25]. Эта политически оптимальная формула истинна, но одновременно дает не вполне ясное представление о конечном содержании декларации, создавая впечатление, что окончательный ее текст мало отличается от текста советской инициативы, озвученной с трибуны XV сессии ГА ООН главой советской делегации.

В действительности окончательно принятый текст, согласованный как новое предложение 43 афро-азиатских стран, хотя и близок к советскому по духу, и даже воспроизводит (но в значительно менее императивной форме) ряд положений советского текста, в остальном сильно отличался от него. СССР предложил ГА ООН принять документ, содержащий следующие **требования:**

«1. Безотлагательно предоставить всем колониальным странам, подопечным и другим самоуправляющимся территориям полную независимость и свободу в строительстве собственных национальных государств согласно свободно выраженным воле и желанию их народов. Колониальный режим, колониальная администрация во всех видах должны быть упразднены полностью с тем, чтобы предоставить народам таких территорий самим определять свою судьбу и формы государственного правления.

2. Равным образом ликвидировать все опорные пункты колониализма в виде владений и арендованных районов на чужих территориях.

3. Правительства всех стран призываются строго и неуклонно соблюдать в отношениях между государствами положения Устава Организации Объединенных Наций и настоящей Декларации о равенстве и уважении суверенных прав и территориальной целостности всех без исключения государств, на допуская никаких проявлений колониализма, никаких исключительных прав или преимуществ одних государств в ущерб другим государствам» [4].

Принятие любого из этих трех требований в форме, изложенной в советском проекте было абсолютно неприемлемо для колониальных держав. Первый пункт о безотлагательности деколонизации, в принципе мог бы быть принят США, еще с окончания Первой мировой войны стремившихся вскрыть скорлупу колониальной защиты европейскими метрополиями рынков их заморских владений. Однако колониальные державы были заинтересованы в максимальном затягивании этого процесса. Их экономики все еще лежали в руинах после Второй мировой войны. В Англии карточную систему (карточки на мясо и ряд других видов продовольствия) окончательно отменили только 4 июля 1954 г. [5] – всего за шесть с небольшим лет до исторического голосования в ООН по вопросу деколонизации.

У нас принято объяснять успешное восстановление западноевропейских экономик в основном Планом Маршалла. При этом сегодня почти полностью игнорируется тот факт, что в не меньшей, а, возможно, большей степени послевоенное восстановление пострадавшей от войны Европы (причем не только метрополий, но опосредованно и ряда других западноевропейских стран), осуществлялось за счет ограбления разбросанных по всему миру колоний. Смысл колониальной системы как раз и заключался в том, что гарантировалось поступление в экономики стран-владелиц на продиктованных ими условиях в требуемых им размерах и по устанавливаемым ими ценам дешевого сырья и продовольствия. Колонии же должны были приобретать продукцию метрополий, нередко вне зависимости от ее реальных качеств и конкурентоспособности. Вопреки всем экономическим законам свободного рынка в колониальной экономической модели использовалась сверхдешевая, а в нередких случаях действительно бесплатная³ рабочая сила.

Из экономик колоний насильственно изымалась не только произведенная прибавочная стоимость, но и часть необходимого продукта, что за счет нищеты и даже гибели существенной части местного населения (это выдавалось за естественный процесс) позволяло решать внутренние проблемы метрополии и гарантировать уровень жизни и права европейцев.

Механизмы изъятия были весьма разнообразны, но в конечном итоге они сводились в основном к фундаментальному принципу системной недоплаты (а часто и неуплаты) колониальным народам за изымаемые у них в пользу метрополий материальные ресур-

---

³ Практика обязательного к выполнению объема принудительных и фактически бесплатных работ применялась, например, для поставок в метрополию натурального каучукового и некоторых видов ископаемого сырья, а также продовольствия. Для придания этой системе внешне законной правовой формы бесплатный труд «оформлялся» как субститут налоговых платежей [6].

сы и труд. Впрочем, в дополнение к этому встроенному механизму ограбления добавлялись и непосредственное обложение налогами и платежами в казну империи. Причем доля такого прямого изъятия средств по отношению к общему ВВП колоний неуклонно росла. Например, если в 1925 г. во французской колониальной империи различные фискальные сборы в пользу госказны по стоимости суммарно были равны 9% общего ВВП всех колоний, протекторатов и подопечных территорий, то в 1955 г. этот показатель уже составлял 16%. При этом направляемые в колонии гражданские безвозвратные ассигнования бюджета были в 1950-е годы равны лишь 2,7% суммарного ВВП заморских владений Франции [6, с. 3].

В существовавших условиях привычная европейская демократия в метрополиях была неспособна существовать без встроенного в нее механизма постоянного колониального ограбления. Это трагически подтвердил опыт Германии, лишенной после Первой мировой войны колоний и быстро скатившейся в тоталитарное состояние. Демократические механизмы и процедуры, поддержание демократических порядков и социальных гарантий для различных групп и слоев населения требовали огромных затрат со стороны государства. Последнее формировало значительную часть своих доходов за счет колоний: напрямую (через сбор колониальных налогов, пошлин, сборов и других платежей) или опосредовано (налогообложение бизнеса, получающего прибыль от своей деятельности в колониях).

На безвозмездное изъятие ресурса колоний опирались и начавшийся процесс послевоенного восстановления, и поддержание приемлемого стандарта жизни в метрополиях, и как следствие социальный мир в этих странах. Принятие советского проекта Декларации, требовавшего **немедленного** осуществления комплекса мер по деколонизации, был равносителен требованию о немедленном и радикальном перекрытии этого потока, что в случае осуществления означало бы как минимум глубочайший экономический спад и политический кризис, а как максимум, учитывая тогдашние расклады политических сил в западноевропейских странах, возможно, и революции в некоторых из них.

Запад понимал, что с прежней организацией системы ограбления стран Азии, Африки и Латинской Америки придется проститься. Она и сама в последние два-три года начала превращаться в обузу. Колониальные войны и операции по военному вмешательству в Алжире, Индокитае, Кении, Индонезии, Бельгийском Конго и других владениях, где население поднялось на вооруженную борьбу, начинали тяготить европейские бюджеты. Взамен прямому колониальному грабежу нужно было сформировать систему цивилизованного изъятия части национального богатства и создаваемой новой стоимости, но теперь уже не в пользу отдельных колониальных метрополий, а в пользу связанного взаимными союзными отношениями объединенного Запада, противостоящего социалистическому лагерю во главе с СССР.

Такая система, еще более эффективная, но не столь одиозная как старая колониальная, была со временем отстроена. Ее стали именовать системой неоколониальной эксплуатации. Но на ее построение требовалось время. Требовалась отработка ее компонентов и механизмов. Это был не одномоментный процесс, а длительная трансформация. А первый пункт советского проекта резко сужал возможности Запада на этом направлении.

В условиях начавшейся холодной войны не менее неприемлемым был для западных держав и второй пункт советского проекта. Требование ликвидировать все опорные пункты колониализма в виде владений и арендованных районов на чужих территориях фактически лишало недавние мировые державы, в первую очередь Англию и Францию, но в послевоенных условиях – потенциально и США, их главного геостратегического козыря – рассеянных по всему миру военных баз, в частности, удаленных и контролируемых мировых транспортных путей, пункты логистики, обеспечения, радиоперехвата и сопровождения и т.п.

Третий пункт советского проекта, кажущийся при беглом прочтении относительно менее «неудобным» для Запада, чем два предшествующих, также связывал ему руки. В случае его полноценной реализации он перекрывал для колониальных держав возможности использования в качестве инструмента известного принципа «разделяй и властвуй», столь откровенно применявшегося Англией при деколонизации Британской Индии. Тогда англичанам успешно удалось стравить мусульманское и индуистское население «жемчужины Британской Империи», в XIX веке обеспечивавшей более четверти всех доходов имперской казны. Лондон на многие десятилетия вперед обеспечил себе инструмент для манипуляций и предлог для вмешательства в дела теперь уже независимых государств с многомиллионным населением.

Тем не менее, часть этого третьего пункта советского проекта в иной словесной форме удалось включить в финальный текст Декларации, принятый 14 декабря 1960 г. Это стало существенным фактором, не давшим разгореться сотням возможных вооруженных конфликтов (но, к сожалению, не всем), которые внешние игроки могли бы раздувать на почве сепаратизма и бесконечного перекраивания территорий бывших владений, чьи границы были проведены колонизаторами без учета этнического распределения населения, его экономических нужд и исторических связей.

Выступая 23 сентября 1960 г. на 15 сессии ГА, Н.С. Хрущев, как глава советской делегации обратился, к странам-членам ООН с инициативой принять **обязывающую** декларацию ООН о деколонизации и предложил ее текст, подготовленный советской стороной. Эта инициатива, на наш взгляд, бесспорно послужила катализатором окончательного принятия документа уже в декабре того же года. Не будь колоссальной активности советской делегации и эмоционального неистовства ее главы, дело, возможно, медленно продвигалось бы совсем по другому сценарию.

Напор и натиск

Напористость советской политической элиты вынуждала Запад вести ретроактивную контригру в вопросе деколонизации, а это неизбежно сокращало для него свободу маневра в тактике затягивания сроков принятия резолюции, поскольку заставляло концентрировать свое внимание уже на содержательном аспекте принимаемого текста. Задача состояла в том, чтобы любой ценой не дать пройти советскому проекту документа.

Понимая это, советская дипломатия осмысленно вынесла рассмотрение этого решения на уровень Генеральной Ассамблеи, хотя резолюции последней и не подлежат обязательному исполнению всеми странами-членами ООН. Это не документы прямого действия. В отличие от резолюций Совета Безопасности (СБ) ООН, они не носят императивного характера. Однако, в случае вынесения советской инициативы на площадку последнего, советский проект резолюции был бы неизбежно ветирован США, Англией, Францией или Тайванем, занимавшем тогда место Китая в этом органе, то есть тихо, но безысходно не прошел при существовавшем раскладе сил в Совбезе.

В ГА ООН, структуре более открытой для маневра и для публичного освещения хода ее работы, где согласно Уставу голосуют все члены организации, позиции СССР и его союзников по соцлагерю, действовавших в тесном контакте и координации с группой государств, подписавших Бандунгскую декларацию и в 1961 г. создавших Движение неприсоединения, были намного сильнее. Однако и здесь предложенный Н.С. Хрущевым с трибуны ГА ООН текст проекта Декларации в неизменном виде провести не удалось. Несмотря на существенный рост числа новых членов ООН, поддерживавших инициативу СССР и настаивавших на безотлагательном принятии резолюции, созданная США в первые послевоенные годы внутри ООН «машина по прозападному голосованию» все еще работала, хотя уже не без сбоев и с меньшей эффективностью.

Советская резолюция в своем оригинальном виде не прошла (за нее проголосовали 32 делегации, а против и воздержались, соответственно, по 30; часть делегаций, которые впоследствии проголосуют за вариант «резолюции сорока трех», участия в голосовании по советской резолюции не принимала). С позиций сегодняшнего дня кажется, что она и не имела шансов, а итоговые результаты голосования по ней были даже лучше, чем ожидали на Смоленской площади.

Получается, текст советского проекта Декларации изначально не мог быть принят западными державами. Почему же тем не менее Москва предложила его мировому сообществу, а Н.С. Хрущев лично огласил его с трибуны ООН?

Скорее всего, выдвигая эти требования, Москва воплощала в жизнь свою идейную стратегическую линию борьбы с империализмом путем целенаправленного использования определенной тактики достижения внешнеполитических целей. По иронии истории, эту внешнеполитическую тактику впоследствии достаточно успешно использовал американский президент Д.Трамп.

Смысл ее в том, что в качестве отправной точки переговоров выдвигаются не «учитывающие интересы партнера», а максималистские требования, порой явно неприемлемые для него. В дальнейшем, в ходе жесткого и изнуряющего торга предлагаются псевдоуступки, на деле таковыми не являющиеся, а находящиеся **внутри** отстаиваемой противником «зоны интересов». Тем не менее, озвучивание максималистом своих псевдоуступок предполагает «ответные уступки» с стороны партнера по переговорам. Итоговый баланс в результате все равно оказывается в пользу более жесткого и напористого переговорщика-максималиста. Сами переговоры в конечном итоге превращаются в выявление и достижение возможных пределов односторонних уступок оппонента — больших или меньших, но практически без равноценных жертв со своей стороны.

Конечно, подобная схема действий известна всем, но в дипломатическом противостоянии успех подобной тактики возможен лишь при наличии у «нападающей стороны» определенных условий, усиливающих вес и прочность его позиций, а именно: объективно мощного экономического и военного потенциала и субъективной готовности играть на обострение. Также важна «непрозрачность» и непредсказуемость атакующего, выдвижение комплекса ложных угроз и целей, не позволяющих в точности «просчитать» дальнейшие действия и возможный ущерб в случае провала переговоров, и т.д.

Как показано выше, к моменту внесения на рассмотрение ГА ООН советского проекта Декларации о деколонизации СССР располагал более чем достаточным экономическим и военным потенциалом для избрания подобной политико-дипломатической тактики. С субъективным фактором у делегации СССР на ГА, возглавляемой Н.С. Хрущевым, и советской стороны в целом, тоже «было все в порядке».

Тактика дипломатической игры

В этом контексте нельзя исключать и стратегически просчитанной игры со стороны Москвы, которая «жертвует» своим озвученным жестким проектом Декларации ради гарантированного принятия фундаментально схожего, но более «умеренного в требованиях» варианта, инициированного группой молодых освободившихся стран. Тем более, что с этими странами Москва тесно сотрудничала и координировала многие внешнеполитические действия, а советские дипломаты тесно работали со своими коллегами из этих стран до, в ходе и после подготовки и принятия резолюции.

Косвенно предположение о заранее просчитанном маневре с «непроходным» жестким вариантом советской инициативы подтверждается еще и тем, что при голосовании по тексту «резолюции 43-х» и сам СССР, и все другие страны, голосовавшие в поддержку советского варианта текста, без колебаний поддержали этот «компромиссный»,

ставший в конечном итоге Резолюцией A/RES/1514(XV). Более того, некоторые пункты, в частности, касающиеся прав стран и народов, освободившихся от колониальной зависимости, оказались более «антиимпериалистическими», чем в не прошедшем советском варианте.

Не нужно думать, что Запад покорно и безучастно наблюдал за активностью Москвы. Дипломатия США и ведущих колониальных стран также активно работала и с делегациями государств-членов ООН, и с теми из них, кто непосредственно был вовлечен в подготовку компромиссного варианта. В результате в окончательный текст Декларации был инкорпорирован ряд очень важных для западных государств моментов, позволивших им на легитимной основе сохранить значительную часть своих позиций в бывшей колониальной периферии и в определенной степени легитимизировавших некоторые действия по строительству в дальнейшем отношений неоколониального типа. В частности, подтверждая, что народы в своих собственных интересах могут «свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами», принятая Декларация фиксирует, что делать это следует, «не нарушая каких бы то ни было обязательств, вытекающих из основанного на принципе взаимной выгоды международного экономического сотрудничества и норм международного права» [7]. Такая формулировка в определенной степени служит охранной грамотой для сохранения на неопределенно долгий срок действия положений и норм договоров (контрактов), заключенных еще в колониальный период. Она исключает возможность национализации активов колониальной метрополии без ее согласия. В целом окончательно принятый текст Декларации оказался более чем в четыре раза короче советского в преамбуле, зато постановляющая (собственно декларативная) часть в советском проекте включала всего три пункта, а в принятом их стало семь. Понизилась и степень императивности ее реализации. В советском варианте страны-члены ООН «требовали» их исполнения, в то время как в принятом варианте ГА лишь «заявляла» о принципах.

Политическая «незавершенка»

Сегодня, взирая на события тех лет с высоты знания хода последующих шести десятилетий истории, мы понимаем, что принятые в конечном итоге всеми членами ООН положения текста резолюции ГА ООН, содержащей Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в полной мере претворить в жизнь не удастся.

И 60 лет спустя после принятия Декларации в мире сохраняются 17 осколков бывших колониальных империй, политкорректно именуемых ООН «несамоуправляющимися территориями». Это в основном территориально малые и островные административные единицы. Под властью Англии остаются Ангилья, Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Гибралтар, Каймановы острова, Монтсеррат, Питкэрн, острова Св. Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья, острова Теркс и Кайкос и Фольклендские (Мальвинские) острова; Франции - Новая Каледония и острова Французской Полинезии; США - Американское Самоа, Виргинские острова Соединенных Штатов, Гуам. Острова Токелау, бывшие прежде британской колонией, с 1925 г. находятся под управлением Новой Зеландии. Большинство из них сегодня являются для их владельцев важными военно-стратегическими опорными пунктами. В основном это небольшие, малонаселенные участки суши⁴, а автохтонное население во многих из них уже

---

⁴ Исключение из малых территорий составляет только огромная Западная Сахара. С точки зрения ООН, статус этой бывшей испанской колонии до конца не урегулирован. Колонизаторы оттуда ушли, и ее признали более 80 стран. Марокко же считает ее некогда незаконно отторгнутым испанцами южным краем королевства. Сегодня Рабат осуществляет эффективный контроль над большей частью этой территории.

перестало составлять большинство. Из некоторых владений оно просто было принудительно депортировано, а где-то контингенты иностранных военнослужащих и чиновников сильно превосходят его численность.

Предусмотрительное непринятие третьего пункта советского проекта декларации и игнорирование сходных положений Резолюции 1415 привело в ряде случаев к произвольному перекраиванию границ и административного деления колониальных владений. В результате из их состава выделялись «нужные» метрополиям части, которые потом сохранялись под контролем бывших колонизаторов. Некоторые со временем в рамках «демократических процедур» присоединялись метрополиями как «заморские департаменты» или в сходном статусе, как это случилось с одним из Коморских островов.

В отношении принадлежащего Маврикию архипелага Чагос британские колонизаторы и вовсе обошлись без демократических реверансов. В 1965 г., за три года до назначенной даты провозглашения независимости Маврикия англичане в нарушение Декларации ООН о деколонизации, гарантирующей территориальную целостность колоний и их право на независимость, приняли закон «О британской территории в Индийском океане», по которому Чагос отторгался от Маврикия и оставался под британским контролем. Местное население было в полном составе депортировано на Маврикий и Сейшельские острова, ему запрещено возвращение на родину. Остров Диего-Гарсия сдан под военную базу США и заселен американскими военнослужащими.

Нарушения Декларации 1415, к сожалению, не ограничиваются только несоблюдением непосредственного территориального аспекта требований этого международного документа. Освободившимся странам и народам была навязана система неокOLONIALной эксплуатации, которая постоянно совершенствовалась и становилась более изощренной. Провозглашенные Декларацией принципы и гарантии прав на невмешательство во внутренние дела, выбор путей и методов суверенного развития и способов построения своей государственности во все большей степени ставились под вопрос практическими действиями западных держав, не гнушавшихся оказанием прямого давления на молодые государства, а в случае неподчинения шли на смену правящих режимов.

Незаконные санкции – инструмент нового колониализма

С первых лет после принятия Декларации в отношении целого ряда государств и их народов Запад широко использовал произвольно вводимые экономические репрессии. Как и в XIX – начале XX веков, когда колониальное порабощение огромных территорий и их жителей объяснялось необходимостью приобщения местного населения к правилам, порядкам и иерархиям «цивилизованного общества», в наши дни отъем части национального богатства и попрание права строить свою жизнь в соответствии с собственными миропониманием и ценностями оправдывается высшими соображениями демократии и заботой о народах мира.

Нередко для этого используют старые проверенные силовые средства, вплоть до военных. Однако в наши дни куда большую роль стали играть экономические и информационные формы давления. Инструментом обновленного аналога «колониализма» XXI века становятся разнообразные санкции. Последние, несмотря на применяемые в их наименовании разные уточняющие определения («таргетированные», секторальные, «умные» и т.п.), несмотря на их научную классификацию и разнообразие их оправдания, выполняют в отношении страны-объекта три откровенно репрессивные функции, в которые по умолчанию заложен мощный заряд колониальности – принуждение, сдерживание (профилактика укрепления), угрозы-предостережение.

Тем самым санкции должны рассматриваться как один из инструментов нового колониального порабощения, транслируемых государствами Запада на менее сильные

страны и на своих оппонентов в мире. Колониальность при этом навязывается стране-жертве не только в отношениях с агрессорами-санкционерами, но в вопросах внутренней политики и принятия решений в стране-объекте, в дипломатической сфере, в области международного правосудия и арбитража.

Хотя формально это не декларируется, но по умолчанию смысл санкций – это по меньшей мере вмешательство в экономические, политические и социальные процессы в стране-объекте. Как было доказано в наших предшествующих исследованиях, конечной целью санкционного воздействия может быть: а) изменение той или иной линии поведения (политики правительства) объекта; б) дестабилизация, создание хаоса или ослабление позиций местной власти; в) смена режима – физическая замена главных действующих лиц или «виртуальная» – кардинальная смена курса при сохранении видимости старой власти или ее преемственности [8]. То есть, программа-максимум означает полное подчинение страны-объекта воле новых колонизаторов, которые теперь выступают не по одиночке, как это было более ста лет тому назад, а коллективно. Их поведенческая модель копирует инстинкты стайных хищников, которые, выбрав жертву, преследуют ее, непрестанно атакуя и нанося ей раны, до тех пор, пока обессилившее животное не прекратит активное сопротивление и окажется предметом их кровавого пиршества.

Колониализм нового типа

Исчезновение в начале 1990-х годов геостратегического противника в лице СССР и стран социалистического лагеря нарушило сохранявшийся со времени окончания Второй мировой войны глобальный баланс сил и создало условия для установления на время однополярного мироустройства и устойчивого доминирования Запада в международных делах.

Это доминирование открыло двери появлению на планете колониализма нового типа. Он вырос из неоколониализма Запада времен холодной войны, но приобрел новые, порой более прямолинейные и жесткие, а где-то внешне более невинные, формы.

Запад, по сути, стал выступать в роли коллективного колонизатора, а остальной мир, в условиях демонтажа Вестфальской системы, эрозии национального суверенитета, передачи государствами в рамках глобального управления все большего числа функций на наднациональный уровень, стал превращаться в единую зону квази-колониальной эксплуатации [9].

При этом внешние атрибуты национальной государственности продолжали существовать. Существование такой «государственности» не противоречит колониальному положению этих стран. Даже в условиях классических колониальных империй сохранялась государственность многих протекторатов. У некоторых из них (например, Марокко) в компетенции правителей находился немалый объем суверенных прав и функций, не столь принципиальных для метрополии. Впрочем, и здесь в случае необходимости колониальные хозяева могли провалить свое решение, не принимая во внимание никакие договорные ограничения. В самом конце XX века формально «независимых» государств стало почти на две дюжины больше, но степень колониальности их положения в условиях монополярного мира многократно возросла. При этом две существенные характеристики фактического колониального господства – внешняя зависимость и экономическая эксплуатация – в условиях монополярности распространились в разной степени на все страны мира.

Монополярный мир, по крайней мере в его «версии 1.0», просуществовал недолго – какие-то 10–15 лет. По меркам мировой истории – менее чем мгновение. Законы неравномерности развития постепенно начали менять глобальный баланс сил вследствие по-

степенного подъема «новых» игроков – Китая, Индии, восставшей из катастрофы 1990-х России и целого ряда других государств. Эти страны обретают новую силу и расширяют возможности независимого поведения на мировой арене. Однако, несмотря на обретенную силу, каждое из них в том или ином смысле до конца не свободно от оков колониальности по целому ряду аспектов.

Прогнозировавшееся некоторое время назад наступление эпохи многополюсного мира стало сменяться опасениями прихода новой биполярности. Однако и появления «монополярности 2.0», как представляется, полностью исключить нельзя. У Соединенных Штатов все еще велик соблазн попытаться воссоздать ушедшее «прекрасное мгновение», а при благоприятных обстоятельствах и остановить его. Глобальное доминирование и неоспариваемое господство в мире суть нескрываемые цели Вашингтона, для достижения которых в настоящее время задействован весь имеющийся в распоряжении арсенал собственных средств и резервов союзников. И определенные реальные достижения на пути подчинения большей части мира у США уже имеются.

Если события пойдут далее по такому сценарию, то на повестку дня может встать вопрос не о завершении по прошествии шести десятилетий со времени принятия Декларации 1415 процесса деколонизации, а о его повторном начале.

Источники

1. Видеообращение Министра иностранных дел России С.В.Лаврова от имени государственных членов ОДКБ на мероприятии высокого уровня Генеральной Ассамблеи ООН по случаю 75-летия всемирной Организации. Москва, 21 сентября 2020 года. https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4344756 (дата обращения 01.11.2020)
2. Заключительное коммюнике Конференции стран Азии и Африки. *Правда*, 26.04.1955, с. 4.
3. *Актуальные проблемы отношений СССР со странами Африки*. М., Международные отношения. 1985 г., 304 с.
4. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Внесена на рассмотрение XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 23 сентября 1960 года главой делегации СССР, Председателем Совета Министров СССР Н.С. Хрущевым. *Правда*, 24.09.1960.
5. 1954: Housewives celebrate end of rationing. http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/july/4/newsid_3818000/3818563.stm (дата обращения 06.11.2020)
6. Cogneau D., Dupraz Y., Mesplé-Somps S. (2019). Fiscal Capacity and Dualism in Colonial States: The French Empire 1830–1962, <https://hal.archives-ouvertes.fr/halshs-01818700v3> (дата обращения 01.11.2020)
7. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. [https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/1514\(XV\)&Lang=R](https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/1514(XV)&Lang=R) (дата обращения 01.11.2020)
8. Фитуни Л.Л. "Санкционное таргетирование": инструмент внешней политики, нечестной конкуренции или глобального социального инжиниринга? *Вестник МГИМО-Университета*. М., 2019 г., № 3 (66), с. 17–41. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-3-66-17-41.
9. Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Политическая теория деколонизации: императивы современного прочтения. *Полис. Политические исследования*. 2020, № 6, с. 26–40. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.03>

COMPLETE THE PROCESS OF DECOLONIZATION!¹

© 2020 Leonid Fituni

FITUNI Leonid L., Prof., DSc., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director, Institute for African Studies, RAS. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str., 30/1, e-mail: africa.institute@yandex.ru

Abstract. *December 14, 1960 marks the 60th anniversary of the adoption on the initiative of the USSR of the Declaration on the granting of independence to colonial countries and peoples by the XV Session of the UN General Assembly (GA). The author analyzes the significance of this act for the subsequent process of liberation of peoples from colonial rule from the perspective of the historical developments of the next six decades. The author comes up with a new interpretation of the diplomatic tactics chosen by the Soviet Union at the UN as well as in the confronting imperialist countries elsewhere on the timing of granting independence, ensuring the territorial integrity of the emerging young states, the presence of foreign bases and zones of extraterritorial jurisdiction on their land. The article provides a comparative analysis of the texts of the declaration proposed for consideration by the GA by the Soviet Union and the adopted version of the Declaration of the UN GA Resolution 1415 (XV). The author analyzes the situation in the world after the dismemberment of the USSR, from the perspective of the degree of completion of the decolonization process. He comes to the conclusion that in place of traditional colonialism, a project of a new global coloniality is being introduced, which preserves the fundamental and essential characteristics of actual colonial rule: external dependence and economic exploitation.*

Keywords: *decolonization, developing countries, strategy and tactics of diplomacy, sanctions, coloniality, dependence.*

DOI: 10.31132 / 2412-5717-2020-53-4-5-17

References

1514 (XV). Deklaratsiya o predostavlenii nezavisimosti kolonialnym stranam i narodam (Declaration on the granting of independence to colonial countries and peoples), [https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/1514\(XV\)&Lang=E](https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/1514(XV)&Lang=E) (accessed 01.11.2020)

1954: Housewives celebrate end of rationing. *BBC*. http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/july/4/newsid_3818000/3818563.stm (accessed 06.11.2020)

Aktualnyye problemy otnosheniy SSSR so stranami Afriki (Actual problems of relations between the USSR and African countries). Moscow. Mezhdunarodnye Otnosheniya, 1985, 304 p. (in Russ).

Cogneau D., Dupraz Y., Mesplé-Somps S. (2019). *Fiscal Capacity and Dualism in Colonial States: The French Empire 1830–1962*. <https://hal.archives-ouvertes.fr/halshs-01818700v3> (accessed 01.11.2020)

Deklaratsiya o predostavlenii nezavisimosti kolonialnym stranam i narodam. Vnesena na rassmotreniye XV sessii Generalnoy Assamblei OON 23 sentyabrya 1960 goda glavoy delegatsii SSSR. Predsedatelem Soveta Ministrov SSSR N.S. Khrushcheyvym (Declaration on the granting of independence to colonial countries and peoples. Submitted to the XV session of the UN General Assembly on September 23, 1960 by the head of the USSR delegation, Chairman of the Council of Ministers of the USSR N. S. Khrushchev) *Pravda*, September 24, 1960.

Fituni L.L. (2019) "Sanktsionnoye targetirovaniye": instrument vneshney politiki. nechestnoy konkurentsii ili globalnogo sotsialnogo inzhiniringa? (Targeted Sanctions: a Tool of Foreign Policy,

---

¹The article was prepared as part of a scientific project supported by the Russian Foundation for Basic Research (Project No. 19-014-00019 "Sanction and regulatory targeting of national elites as an instrument of global governance and international competition").

Unfair Competition or Global Social Engineering?) *MGIMO Review of International Relations*. 2019, No. 3 (66), 17–41 (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-3-66-17-41>.

Fituni L.L., Abramova I.O. (2020) *Politicheskaya teoriya dekolonizatsii: imperativy sovremennogo prochteniya* (Political Theory of Decolonization: Essentials of Modern Reading). Moscow. *Polis. Political Studies*. 2020, No. 6, p. 26–40 (In Russ.). <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.03>.

Videobrashcheniye Ministra inostrannykh del Rossii S.V.Lavrova ot imeni gosudarstv-chlenov ODKB na meropriyatii vysokogo urovnya Generalnoy Assamblei OON po sluchayu 75-letiya vsemirnoy Organizatsii. Moskva. 21 sentyabrya 2020 goda (Foreign Minister Sergey Lavrov's video statement on behalf of the CSTO member states at the UN General Assembly high-level meeting to commemorate the 75th anniversary of the UN, Moscow, September 21, 2020). (In Russ.) https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4344756 (accessed 01.11.2020)

Zaklyuchitelnoye kommyunike Konferentsii stran Azii i Afriki (Final Communiqué of the Conference of Asian and African countries) *Pravda*. April 26, 1955, p. 4 (In Russ.).